

Синицына Наталья Владимировна

РОЛЬ СОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ФОРМИРОВАНИИ КАРТИНЫ МИРА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/6/78.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (49). С. 233-235. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Как видно из статьи, Лесков выступает за появление «добрых», умных, сильных, даровитых людей, свободных от влияния каких бы то ни было тенденций, направлений, тружеников, творящих добрые дела для наступления гармонии.

В 1869 году на страницах «Русских общественных заметок» № 298 опубликована статья «О деспотизме направлений». Лесков пишет: «Направления получили в нашей жизни необычайно тираническое, или ... «идоловластвующее» значение, от которого теперь многие начинают смело или робко отмахиваться и отбрыкиваться, как от тяжелого, давящего кошмара» [4, с. 99].

Лесков говорит, что с распространением нигилизма в жизни потеряли свое значение такие самые простые понятия, как честь, разум, совесть.

Лесков призывает любить истину, так как «всякие неправды, хитрости и натяжки, предпринимаемые в пользу того или другого из предвзятых направлений, к добру и к истине не приведут» [Там же, с. 107].

Лесков отмечает, что современная литература слишком зависит от направлений, но поддержку печать сможет найти только в обществе, которое должно понять и оценить идею истинной свободы, которая вне партий и вне направлений.

В своей статье «Русские общественные заметки», опубликованные в «Биржевых ведомостях» (1869) Лесков размышляет о том, что тенденциозность литераторов привела к делению на лагеря, следованию направлениям, узости описываемого материала: «упадок в искусстве совпал с упадком нравов и развитием стремления к наслаждениям грубым и низменным...» [1, с. 79].

В письме И. С. Аксакову от 25 апреля 1875 года Лесков пишет о литературе: «на горизонте литературном я не вижу ничего, кроме партийности, или, лучше сказать, направленной лжи, которую я понял и служить ей не могу» [Там же, с. 397].

6 апреля 1889 года в письме К. А. Грeve Лесков напишет о себе: «я не нигилист и не аутократ, не абсолютист...» [2, с. 425].

Идеал Лескова - честный труженик, этот герой желает единственного - справедливой платы за свой добросовестный труд; герой Лескова не завидует счастливым, потому что счастлив тем, чего сам добился. Постепенно накапливая общее благо; он все приобретает законным образом. Этот идеал представляет вызов «нетерпеливцам», оппонентам Лескова. Терпеливый труженик - вызов нетерпеливому стремлению в будущее. Лесковский идеал законности - это отрицание бунта, отрицание передела, отрицание революционного насилия. Понять отношение Лескова к своему герою «вне партий» на страницах публицистических произведений непросто. Прямых характеристик нет. Явное негодование автора вызывают «направленность», нетерпимость групп и литературных партий. Узость взгляда, «тенденциозность», примыкательство - основные причины безнатурности, измельчания характеров и утраты преданности идеалу. Именно это, по мнению писателя, свойственно современному человеку. Такому человеческому типу Лесков противопоставляет тип «человека без направления».

Список литературы

1. Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 11-ти т. М., 1958. Т. X. 597 с.
2. Там же. Т. XI. 861 с.
3. Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 12-ти т. М., 1989. Т. VI. 603 с.
4. Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: АО «Экран», 1993. Т. III. 479 с.

УДК 811.111

Наталья Владимировна Сеницына
Московский институт экономики, статистики и информатики

РОЛЬ СОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ФОРМИРОВАНИИ КАРТИНЫ МИРА©

С конца XX - начала XXI вв. ученых-лингвистов В. Г. Гака, Ю. С. Степанова, А. В. Кунина, Н. М. Шанско-го и др. привлекает исследование соматической лексики в рамках антропологической парадигмы, где образ человека является отправной точкой. Хотя, безусловно, зачатки антропологических исследований можно обнаружить еще в работах В. фон Гумбольдта. Ш. Балли писал: «человек постоянно приписывает всем предметам внешнего мира черты и стремления, свойственные его личности» [1, с. 221]. Действительно, человек определяет себя как личность изначально через ощущения, возникающие непосредственно через органы чувств и части собственного тела, так как «само человеческое тело является наиболее доступным и изученным объектом наблюдения человека с его первых жизненных шагов. Свою ориентацию в пространстве, свою оценку окружающего мира человеку «удобнее» соотносить, прежде всего, с частями своего тела» [11].

Впервые термин «соматический» был использован эстонским языковедом Ф. Вакком, который изучал фразеологизмы, включающие названия частей человеческого тела (названные им **соматическими**).

Позже появилось много определений термина «соматизм», но все их можно рассматривать с двух подходов: лингвистического и анатомического. С лингвистической точки зрения в лексико-семантическую группу соматизмов входят только существительные, включающие *part of the body*, т.е. наименования только наружных частей и органов тела (голова, рука, нога, туловище, глаза и т.д.), причем выделяются наиболее функционально-значимые (Назаров 1972, 1973; Семерикова 1974 и др.).

Анатомический подход, которого придерживаются многие лингвисты (Андрейчук 1986; Вакк 1964; Бердникова 2000; Бажутина 1983; Качеваткин 1999 и др.) является наиболее объективным, так как при нем в состав лексико-семантической группы с соматическим компонентом входят наименования частей тела и органов не только человека, но и животного.

Р. Я. Мугу относит к словам-соматизмам кроме названий частей тела и костей, наименования внутренних органов, элементы кровеносной системы, обозначения органов чувств, названия болезней и некоторые проявления организма [9, с. 22].

Таким образом, к соматизмам относят все слова, которые связаны с человеческим и животным организмами, включающие внутренние органы всех систем, кости, покровные образования, а также продукты жизнедеятельности организма, хотя некоторые ученые исключают их из данной лексико-семантической группы, ссылаясь на то, что в них отсутствует функциональная облигаторность (Кочеваткина 1990; Скарнева 2006).

Вопрос описания человеческого тела - это вопрос описания, изучения, рассмотрения сущности природы самого человека. «Основным признаком того, что, значит, быть человеком, - является телесное вовлечение в мир» утверждает *van Peursen* [4, с. 115].

Мирослава Горды отмечает, что в философско-антропоцентрическом аспекте человеческое тело как конститутивная составляющая человека вводит его в мир и является основой вступления в познавательный контакт с этим миром. Оно концентрирует в себе две могучие силы: природу и культуру. В связи с этим Бергсон утверждает, что «тело наше является только частью непрестанно возрождающегося нашего воображения, частью всегда присущей или, вернее, проходящей в каждой минуте» [Там же].

Универсальность первобытного ощущения телесности, вытекающая из факта, что независимо от значительного разнообразия человеческих обществ, их способов мышления и их реакций, как физическом, и психическом строении человека есть естественное сходство, связанное, например, с функционированием организма человека, мотивирует необходимость описать обусловленные ментально, социально и исторически культурные трансформации этого ощущения, зафиксированные в языках [Там же].

Ученые утверждают, что соматический слой лексики является первостепенным в лексико-тематической системе любого языка. Поэтому именно с помощью данной лексико-тематической группы языковеды пытаются определить «универсальное» и «культурно-национальное» в языках. Соматическая лексика рассматривается как ядерная основа, участвующая в формировании конкретной части языковой картины мира разных этносов [2, с. 37].

Части тела в различных культурах и их названия в разных языках функционируют не только в прямом, но и переносном смысле: они носят символический характер. Как справедливо отмечает В. Г. Гак, человек эгоцентричен, он видит в себе центр вселенной и осмысляет мир по своему подобию. Например, названия верхних частей предметов восходят к понятию «голова», а «нижних» - к понятию «нога», центральных - к понятию «сердце», стороны определяются по руке...» [3, с. 702].

Носители языка используют слова, обозначающие их органы, для описания самых разных сфер деятельности, включая эмоции, поскольку ни в чем человек не имеет таких глубоких и хороших познаний, как в собственном теле. Части тела задействованы в разных культурах с древнейших времен в сказках, мифах, художественных произведениях, в наскальной живописи и социальных эмблемах. Издавна люди с помощью номинаций частей тела в переносном значении пытаются произвести большее впечатление от сказанного. Объясняется это тем, что ничто человек не знает столь хорошо, как собственное тело. Но следует отметить, что человек также стесняется наготы и физических недостатков собственного тела, порой смущается говорить открыто о теле; все это приводит к тому, что люди стремятся с помощью сравнений и метафор, с одной стороны, завуалировать части тела, с другой, наоборот подчеркнуть их, выделить что-то особенное. Например, чаще всего человек избегает использовать прямую номинацию интимных частей тела, поэтому вместо «мужской половой орган» или «ягодицы» в субстандартной лексике используются: **Антифейс** - зад человека; **Бэк** - Зад, ягодицы; **Бармалей** - Мужской половой орган; **Beef bayonet** - *the penis*; **Bobby-dangler** - *the penis*.

Также, с одной стороны, с помощью сравнений можно завуалировать, а, с другой, произвести юмористический эффект. Например, **Бемоль**, **матруцовка** - большой живот; **Bow-window**, **periphery** - *a big belly*.

В субстандартной лексике существует огромный ряд синонимов для частей тела, например: **нос**: морсик, рубильник, сопатка, шнапа / *Harry James honker*, *shnozzele*. **Голова**: абажур, баш, жбан, калган, копф, репа, чайник / *bonce*, *crust*, *knob*, *nobble-tree*, *upper-crust*. Связанно это в первую очередь с тем, что в познавательной деятельности человека значимое место занимает сравнение, так как «самый процесс познания есть процесс сравнения» по определению А. А. Потебни. Благодаря сравнению в сознании человека отражается чувственно-наглядная форма реального мира. Через сравнения человек выявляет черты сходства между известным и неизвестным, познает окружающий мир и самого себя, и параллельно образно его характеризует, выражает свое отношение к нему, дает оценку.

Часто используемыми являются сравнения, в которых используются слова, обозначающие предметы и понятия, связанные с повседневной деятельностью человека и его жизненным опытом. Например, животные

- *кукушка/trunk* - голова; растения - *дыня/potatoe* - голова; предметы быта - *макипра* - голова; *банки* - глаза, *velvet - the tongue*; явления природы - *брызги* - глаза, а также характерные признаки, свойства и действия которых служат образным основанием для сравнения.

Несмотря на уникальность каждой культуры, истории и, в частности, быта различных народов, общность логических и образно ассоциативных процессов мышления характерна для всех народов. Таким образом, мы можем найти аналогичные сравнения не только в родственных, но и не родственных языках. Например, голову в английской и русской субстандартной лексике называют *чердаком/attic*, а нос - *инобелем/shnobel*.

Таким образом, слова-соматизмы весьма продуктивно используются в речи, в частности в субстандартной лексике, что еще раз можно объяснить, ясностью функций частей тела, определяемые данными словами, «легкостью их аллегорического осмысления, разветвленностью систем их переносных значений» [7, с. 17] и тем, что они еще тесно связаны с жестами и мимическими движениями человека.

Итак, лексемы с соматическим компонентом, составляют обширный пласт субстандартной лексики, поскольку ничто человек не знает так хорошо, как собственное тело, поэтому для различных целей (создания юмористического эффекта, большей экспрессии, завуалировать действительность), а также для описания самых разных сфер деятельности, включая эмоции, человек использует лексемы с соматическим компонентом. *Как правило, в субстандартной лексике, отображены зрительно заметные органы, а также наиболее задействованные части тела (руки, ноги, рот, уши и т.д.). Наибольшее количество соматизмов относится к половым органам и голове. Наименьшее внимание уделено внутренним органам.*

Список литературы

1. **Балли Ш.** Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностр. лит., 1955. 416 с.
2. **Батсурэн Р.** Отображение универсальных и этноспецифических черт языковой картины мира во фразеологических фондах английского, русского и монгольского языков (на материале фразеологизмов-соматизмов и зоонимов): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Саратов, 2010. 227 с.
3. **Гак В. Г.** Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
4. **Горды М.** Человеческое тело: окультуренная телесность во фразеологии современного русского и польского языков // Слово, фраза, текст: сб. науч. статей к 60-летию проф. М. А. Алексеенко. М., 2002. С. 115-125.
5. **Мокниенко В. М., Никитина Т. Г.** Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2000.
6. **Савченко В. А.** Концептосфера «Человек телесный» в русской и немецкой паремиологической картине мира (кросс-культурный анализ соматизмов): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Курск, 2010. 256 с.
7. **Скнарев Д. С.** Фразеологизмы русского языка с компонентами-соматизмами: проблемы семантики и прагматики: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Челябинск, 2006. 227 с.
8. **Хайрулина Р. Х.** Картина мира в русской фразеологии (в сопоставлении с башкирскими параллелями). М.: Прометей, 1996. 147 с.
9. **Чумичева Т. С.** Фразеологизмы с компонентами-соматизмами в национальных вариантах английского языка (на материале британского и американского вариантов): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Н. Новгород, 2010. 242 с.
10. **Щирова В. С.** Соматические фразеологизмы немецкого языка в когнитивно-дискурсивном аспекте: на материале периодической печати: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Тамбов, 2005. 213 с.
11. **Эмирова А. М.** Некоторые актуальные вопросы современной русской фразеологии: опыт семантического анализа фразеологических единиц. Самарканд: Изд-во СамГУ, 1972. 97 с.
12. **Partridge E. A.** Dictionary of Slang and Unconventional English. N.Y., 1984.